Организация Объединенных Наций CCPR/C/114/D/1988/2010

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
17 August 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1988/2010

Соображения, принятые Комитетом на его 114-й сессии (29 июня – 24 июля 2015 года)

Представлено:	Валентином Еврезовым (адвокатом не представлен)
Предполагаемая жертва:	автор сообщения
Государство-участник:	Беларусь
Дата сообщения:	5 января 2009 года (дата первоначального представления)
Справочная документация:	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 27 сентября 2010 года (в качестве документа не издавалось)
Дата принятия Соображений:	15 июля 2015 года
Тема сообщения:	отказ местных властей автору в разрешении на проведение манифестации
Процедурные вопросы:	приемлемость сообщения – очевидная необоснованность; факты и доказательства
Вопрос существа:	свобода собраний
Статья Пакта:	21
Статья Факультативного протокола:	2

GE.15-13664 (R) 021115 031115

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

относительно

Сообщения № 1988/2010*

Представлено:	Валентином Еврезовым (адвокатом не представлен)
Предполагаемая жертва:	автор сообщения
Государство-участник:	Беларусь
Дата сообщения:	5 января 2009 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 15 июля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1988/2010, представленного Комитету по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения – Валентин Еврезов, гражданин Беларуси 1954 года рождения. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Беларусью прав, предусмотренных статьей 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор адвокатом не представлен. Факультативный протокол вступил в силу в отношении Беларуси 30 декабря 1992 года.

Факты в изложении автора

2.1 15 густа 2007 года автор обратился в Жлобинский районный исполнительный комитет за разрешением на проведение 30 августа 2007 года вместе с рядом других граждан пикета с целью выразить протест против лишения свободы по политическим мотивам бывшего кандидата в президенты Александра Козулина.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Ахмед Амин Фаталла, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

2.2 23 августа 2007 года Жлобинский районный исполнительный комитет принял решение, запрещающее проведение этой манифестации. Основанием для запрета стало то, что заявленная цель манифестации противоречила постановлению суда, согласно которому вынесенный г-ну Козулину приговор не был связан с его политическими взглядами.

2.3 Автор и его соратники подали апелляцию на решение исполнительного комитета в районный суд (дата подачи апелляции не указана), который 17 октября 2007 года отклонил ее. Суд отметил, что, поскольку в соответствии с судебным постановлением приговор г-ну Козулину был вынесен не на основании его политических взглядов, отказ автору в проведении манифестации был законным и оправданным. Автор подал кассационную жалобу на решение районного суда в Гомельский областной суд, который 27 ноября 2007 года подтвердил решение, вынесенное в первой инстанции, и отклонил жалобу.

2.4 Помимо этого, автор подал ходатайства о пересмотре его дела в порядке надзора председателю областного суда и председателю Верховного суда Беларуси. Оба ходатайства были отклонены – соответственно 14 марта и 5 июня 2008 года. В своих ходатайствах автор утверждал, что отказ в проведении манифестации идет вразрез с требованиями статьи 21 Пакта.

Жалоба

3. Автор жалуется на нарушение Беларусью его прав, предусмотренных в статье 21 Пакта. Он утверждает, что ни органы исполнительной власти, ни суды не попытались объяснить, являлось ли ограничение права на свободу ассоциации допустимым с учетом целей, указанных во втором предложении статьи 21 Пакта. Он утверждает, что упомянутое ограничение не было связано ни с интересами государственной или общественной безопасности, ни с охраной здоровья и нравственности населения, ни с защитой прав других лиц. Автор заявляет, что суды отказались руководствоваться положениями Пакта в нарушение статей 26 и 27 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями и статьи 15 Закона «О международных договорах Республики Беларусь», согласно которой положения международных договоров, вступивших в силу для Беларуси, являются составной частью применимого законодательства государства-участника.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 6 января 2011 года государство-участник напомнило, в частности, что оно неоднократно выражало правомерную озабоченность тем, что Комитет необоснованно регистрирует сообщения отдельных лиц, и что эта озабоченность в большинстве случаев связана с сообщениями тех лиц, которые преднамеренно не исчерпали все доступные средства правовой защиты в государстве-участнике, в том числе не обратились в прокуратуру с заявлением о пересмотре вступивших в законную силу судебных решений в порядке надзора. Государство-участник добавило к этому, в частности, что настоящее сообщение было «зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола» и поэтому для его рассмотрения государством-участником нет никаких правовых оснований.

4.2 Письмом от 19 апреля 2011 года Председатель Комитета информировал государство-участник, что, как имплицитно вытекает из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола к Пакту, государство-участник должно предоставить Комитету всю информацию, имеющуюся в его распоряжении. В этой связи государству-участнику было предложено представить дополнительные замечания по вопросу о приемлемости и по существу сообщения. Председатель также проин-

формировал государство-участник о том, что в отсутствие сведений от государства-участника Комитет приступит к рассмотрению сообщения на основе информации, имеющейся в его распоряжении.

4.3 30 сентября 2011 года государству-участнику было вновь предложено представить свои замечания по вопросу о приемлемости и по существу сообщения.

4.4 5 октября 2011 года государство-участник, среди прочего, заявило в отношении настоящего сообщения, что, как оно полагает, для его рассмотрения нет никаких юридических оснований, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение статьи 1 Факультативного протокола. Оно вновь указало на то, что вопреки статье 2 Факультативного протокола были исчерпаны не все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку не было подано заявления в прокуратуру о пересмотре дела в порядке надзорного производства.

4.5 25 октября 2011 года государству-участнику было вновь предложено представить свои замечания относительно приемлемости и по существу сообщения. До его сведения вновь было доведено, что в отсутствие дополнительных сведений Комитет рассмотрит сообщение на основе информации, имеющейся в деле.

4.6 В своей вербальной ноте от 25 января 2012 года государство-участник указало на то, что, став участником Факультативного протокола, оно, согласно статье 1, признало компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения государством-участником какого-либо из прав, защищаемых Пактом. Вместе с тем оно обратило внимание на то, что это признание было увязано с другими положениями Факультативного протокола, в том числе с теми положениями, в которых устанавливаются критерии, касающиеся заявителей и приемлемости их сообщений, в частности со статьями 2 и 5. Государство-участник утверждает, что, согласно Факультативному протоколу, государства-участники не обязаны признавать правила процедуры Комитета или толкование им положений Факультативного протокола, которое может быть действительным только тогда, когда оно дается в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров. Государство-участник указывает, что в отношении процедуры подачи и рассмотрения жалоб государства-участники должны руководствоваться прежде всего положениями Факультативного протокола и что ссылки на давно сложившуюся практику Комитета, его методы работы и решения не являются предметом Факультативного протокола. Оно также заявляет, что любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола, будет рассматриваться государством-участником как несовместимое с Протоколом и будет отклоняться без высказывания замечаний по вопросу приемлемости и по существу сообщения, а любое решение, принятое Комитетом в отношении таких отклоненных сообщений, будет рассматриваться властями как «недействительное». Государство-участник считает, что настоящее сообщение и ряд других сообщений, представленных Комитету, были зарегистрированы в нарушение Факультативного протокола[1].

Вопросы и порядок их рассмотрения Комитетом

Отказ государства-участника от сотрудничества

5.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника, что какие-либо правовые основания для рассмотрения сообщения автора отсутствуют, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола; что государство-участник не обязано признавать правила проце-

[1] См., в частности, сообщение № 1949/2010, *Павел Козлов и др. против Беларуси,* Соображения, принятые 25 марта 2015 года, пункт 4.

дуры Комитета или толкование Комитетом положений Факультативного протокола; и что любое решение, принятое Комитетом в отношении настоящего сообщения, будет признано «недействительным» властями государства-участника.

5.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Пакта он вправе устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Он далее отмечает, что в силу присоединения к Факультативному протоколу государство − участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Из присоединения к Факультативному протоколу вытекает обязанность государства добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения направлять свои Соображения государству-участнику и заинтересованному лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). С этими обязательствами несовместимы любые действия государства-участника, которые будут мешать или препятствовать Комитету в рассмотрении и изучении сообщения, а также в формулировании им своих Соображений[2]. Комитет имеет право самостоятельно определять, следует ли регистрировать сообщение. Комитет отмечает, что, не признавая его компетенцию в этом вопросе и заранее заявляя, что оно не будет признавать решения Комитета в отношении приемлемости и существа сообщения, государство-участник нарушает свои обязательства, предусмотренные статьей 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах[3].

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать жалобы, изложенные в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 его правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 a) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет ссылается на свои предыдущие решения, в соответствии с которыми ходатайство в прокуратуру о пересмотре в порядке надзора вступивших в законную силу судебных решений не является средством правовой защиты, которое подлежит исчерпанию для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола[4]. Соответственно, Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не запрещает ему рассматривать настоящее сообщение.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о нарушении его прав, предусмотренных статьей 21 Пакта, поскольку ни суды государства-участника, ни местные жлобинские власти не объяснили, является ли ограничение его права на свободу ассоциации допустимым для целей второго предложения статьи 21 Пакта. Государство-участник не оспорило это утверждение. В этих условиях Комитет считает, что для целей приемлемости автор в достаточной степени обосно-

[2] См., в частности, сообщение № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1.

[3] См. также сообщение № 1226/2003, *Корнеенко против Беларуси*, Соображения, принятые 20 июля 2012 года, пункты 8.1 и 8.2; и сообщение № 1948/2010, *Турченяк и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункты 5.1 и 5.2.

[4] См. сообщение № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения, принятые 25 октября 2013 года, пункт 8.4; сообщение № 1985/2010, *Коктыш против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2014 года, пункт 7.3.

вал свою жалобу и затронул вопросы соблюдения требований статьи 21 Пакта. Комитет объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех сведений, представленных ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению жалобу автора на то, что его право на свободу мирных собраний было произвольно ограничено, поскольку ни местные власти, ни судебные органы не попытались объяснить, является ли ограничение его права на свободу ассоциации допустимым с точки зрения статьи 21 Пакта; что соответствующее ограничение прав не было продиктовано ни одним из соображений, перечисленных во втором предложении статьи 21 Пакта, в частности интересами государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц, и что, таким образом, его право на мирные собрания было ограничено в нарушение статьи 21 Пакта, поскольку, помимо всего прочего, установленное ограничение не является необходимым в демократическом обществе.

7.3 Комитет отмечает, что решение Жлобинского районного исполнительного комитета от 23 августа 2007 года запретить пикет на том основании, что его цель – выразить протест против лишения свободы по политическим мотивам бывшего кандидата в президенты Александра Козулина – противоречит постановлению суда, согласно которому тюремное заключение г-на Козулина никак не связано с его политическими взглядами. Кроме того, в соответствующих решениях национальных судебных инстанций, которые не усмотрели в ограничении прав автора нарушения Закона «О массовых мероприятиях» и Конституции Беларуси, необходимость такого ограничения прав никак не обосновывается.

7.4 Комитет напоминает о том, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека, имеющим чрезвычайно важное значение для публичного выражения мнений и убеждений и неотъемлемым в демократическом обществе. Это право означает возможность организации мирного собрания и участия в нем, включая право на собрание без шествия (как, например, пикет) в общественном месте. Организаторы собрания обычно имеют право самостоятельно определять его цель, и какое-либо ограничение этого права является недопустимым, за исключением случаев, когда a) оно налагается в соответствии с законом и b) является необходимым в демократическом обществе в интересах обеспечения государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения с целью обеспечения равновесия между правом человека на собрание и вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействия осуществлению данного права, вместо того чтобы стремиться избыточно или несоразмерно ограничить его. Государство-участник, таким образом, обязано обосновать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта[5].

7.5 В рассматриваемом деле цель автора заключалась в том, чтобы выразить протест против мотивов лишения свободы бывшего кандидата в президенты г-на Козулина, однако его просьба была отклонена, а мероприятие – не разрешено. В этих условиях и в отсутствие разъяснений со стороны государства-

[5] См., например, *Турченяк и др. против Беларуси*, пункт 7.4; и *Павел Козлов и др. против Беларуси,* пункт 7.4.

участника Комитет считает необходимым с должным вниманием отнестись к утверждениям автора. Соответственно, он считает неоправданным решение местных органов власти государства-участника отказать автору в праве вместе с другими людьми провести мирное собрание, цель которого они выбрали сами, поскольку тот факт, что мотивы, на которые указывал автор, были отвергнуты судом, не должен препятствовать ему продолжать настаивать на них в рамках осуществления своих прав, предусмотренных Конвенцией. Исходя из имеющихся в деле материалов, Комитет отмечает далее, что в своих ответах авторам сообщения национальные органы власти не продемонстрировали, каким образом пикет, проводимый с тем, чтобы выразить протест против лишения свободы политического деятеля и бывшего кандидата в президенты, поставит под угрозу государственную и общественную безопасность, общественный порядок, здоровье и нравственность населения или права и свободы других лиц. Комитет отмечает, что запрет собрания на том основании, что его цель противоречит постановлению суда в деле г-на Козулина, согласно которому вынесенный приговор никак не связан с политическими взглядами осужденного, неоправданно ограничивает право автора сообщения на свободу собраний. В этих условиях Комитет приходит к выводу о том, что предусмотренное в статье 21 Пакта право автора было нарушено.

8. Комитет по правам человека, действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило право автора, предусмотренное в статье 21 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективные средства правовой защиты, в том числе возмещение любых понесенных им судебных издержек, а также соответствующую компенсацию. Государство-участник должно также предпринять шаги для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь подчеркивает, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, в особенности Закон «О массовых мероприятиях» от 30 декабря 1997 года[6].

10. Присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления факта нарушения. В этой связи Комитет просит государство-участник представить в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для выполнения предписаний настоящих Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.

---

[6] См., например, сообщения № 1851/2008, *Владимир Секерко против Беларуси*, Соображения, принятые 28 октября 2013 года, пункт 11; *Турченяк и др. против Беларуси*, пункт 9; № 1790/2008, *Сергей Говша, Виктор Сирица и Виктор Мезяк против Беларуси,* Соображения, принятые 27 июля 2012 года, пункт 11.